

Все, кто смог благополучно сбежать, находились на небольшой лесной прогалине.

Включая Отряд Левиафана, собралось приблизительно пятьдесят человек.

Сквозь лес на поле, разрушенном лунным светом, виднелись люди 2-го Гира.

Но они не выказывали никаких признаков движения.

Перед тем как атаковать или дать отпор, обеим сторонам следовало перегруппироваться.

И перед людьми, сидящими на прогалине, Синдзё рассказывала свою историю.

С Саямой по её сторону, она смущенно опустила ресницы и сложила руки у груди.

— Вот и вся правда. Вот какое у меня тело.

А значит...

— Простите, что ничего вам не рассказывала.

Саяма увидел, как девушка опустила голову.

Она очень усердна, — подумал он.

Это усердие порой отрицательно на ней сказывалось.

...Но что же сейчас?

Синдзё медленно подняла голову.

Группа людей изучающе смотрела на её стройное тело. Большинство их взглядов выглядело просто озадаченными.

...Ничего удивительного.

Посреди поля боя Синдзё выдала неожиданное признание.

Они не смогут по-настоящему понять, что она имела в виду, пока не пройдет некоторое время.

И среди всех этих озадаченных взглядов кое-кто поднялся.

— Я до конца не понимаю, но можно минутку.

Это Казами.

Она пихнула G-Sp2 и его щит в сторону Изумо и зашагала вперед.

Её лицо было спокойным, и она ничего не произнесла. Ровно за десять шагов Казамм подошла прямо к Синдзё.

Там она вздохнула и слегка опустила плечи.

— Саяма, попридержи-ка её.

Её слова сопровождал резкий хлопок от щеки Синдзё.

Саяма поддержал Синдзё, когда она немного содрогнулась.

И в последующей позе пощечины правой рукой, Казами произнесла:

— Это должно всё уладить. Но позволь-ка дать тебе совет. Если еще хоть раз извинишься за что-то подобное, я снова тебя ударю. Вот и весь сказ.

— ...Ты уверена, что это всё?

Прощупывающий вопрос Синдзё заставил Казами вздохнуть.

— Знаешь, наша работа тут заключается не в том, чтобы раскрывать о себе всю подноготную. Тебе самой решать, говорить нам что-то, или нет. И ответственность тоже лежит на тебе, Синдзё.

Синдзё не стала кивать или качать головой. Вместо этого, она задумалась.

Поддерживая её спину, Саяма осознал, что Казами сверкнула на него взглядом.

— У меня, разумеется, нет никаких проблем с тем, что Синдзё-кун об этом умалчивает.

— Видишь? И я не припоминаю, чтобы сама когда-то либо видела в этом проблему. ...И если

придурку, который всё время с тобой, от этого никакого ущерба, то разве тебе нужно вообще спрашивать у тех, кто не особо к тебе близок? — Казами повернулась спиной к Синдзё. — Но ты не можешь просто извиниться. Извиняйся, когда сделаешь что-то неправильно. И если ты извиняешься, когда не делала ничего неправильного, то значит, всё твоё существование неправильно. Ты рассказала нам об этом, потому что не хотела, чтобы это произошло, верно?

— В-верно.

— Тогда всё нормально. Извини, что тебя ударила. Я сдерживалась, так что, пожалуйста, прости меня.

— Конечно.

Синдзё веско кивнула, и нечто красное капнуло с её носа в рот.

— А-аа! С-саяма-кун! Дай мне платок или что-то такое!

— Хе-хе-хе. Синдзё-кун, ты выглядишь очаровательно, даже с кровотечением из носа.

— С-сейчас не до этого! Дай мне что-нибудь, чтобы вытереть кровь.

— Подожди секундочку. ...Казами, ты же вроде сдерживалась?

Все повернули осуждающие взгляды в сторону Казами.

— Э? Э? — произнесла Казами, оказавшись под вниманием холодных глаз. — Э-это всего лишь 1/10 того, что я всегда применяю на Каку.

— Я всегда получаю в десять раз больше этого?

— Да ладно, вы двое. Не время для телячьих нежностей влюбленной парочки.

— В её насилии нет ничего нежного!!

Все проигнорировали мнение Изумо.

Саяма вытащил из грудного кармана Баку и платок.

Он поместил зверька себе на голову и вытер платком у Синдзё под носом и вокруг рта, обнаружив, что кровотечение уже замедлилось.

Её выражение лица словно говорило «Это ничего?», и поэтому он улыбнулся. Казами с облегчением вздохнула перед тем, как снова заговорить:

— Кстати, почему вы оба так опоздали?

— Ну, Синдзё-кун хотела убедить меня в значимости её тела, поэтому отправилась в постель и показала мне...

— Вааа!! — закричала Синдзё, схватив его за шиворот.

То ли из-за того, что они не смогли расслышать слов Саямы, то ли из-за странного крика Синдзё, Казами и остальные замерли, повернув удивленные взгляды в их сторону.

Казами наклонила голову и произнесла в качестве представителя всей толпы:

— Чего? Я как-то не расслышала. Она хотела убедить тебя в её значимости, поэтому... что?

Через голову Синдзё, Саяма глянул на Казами и остальных, и кивнул.

— Поэтому я раздвинул её...

— Ты не можешь им это рассказывать!!

Едва начав говорить, Синдзё потрясла его за воротник.

В его покачивающемся зрении, к нему пришла определенная мысль.

...Вот как. Так вот, что значит «телячьи нежности». Хе-хе. Я никогда ничего подобного не переживал. Флиртовать, как обычный человек, это...

— Очаровательно...

Причиняй больше телячьих нежностей. Сотрясай меня еще сильнее, — подумал он как раз перед тем, как его галстук затянулся.

— П-постой, Синдзё-кун. Если ты продолжишь в том же духе, мой нирванометр[□]Нирванометр — измеритель нирваны в данном случае. войдет в красную зону!

— Я остановлю твои слова в зародыше!

Саяма попытался её остановить, но этой ночью Синдзё ни капли не сдерживалась.

Казами кивнула, увидев разъярённый взгляд на лице Синдзё и борьбу их рук за воротник.

— Понятно. Значит, вы уже в таких отношениях.

— К-Казами-сан, прошу, не делай странных, неприличных предположений!

— Саяма, делай всё как положено, ладно? Ей это в новинку.

— Не переживай. Я всегда мягок с Синдзё-кун. К остальным, правда, я отношусь одинаково.

— П-перестань создавать недоразумения над моей головой! И Казами-сан! Почему твое неприличное умозаключение привело тебя назад к исходному предположению?!

— Всё верно, — произнес другой голос. Саяма оглянулся и увидел Ооки. — Как ваш учитель, я не могу позволить непристойных взаимоотношений с противоположным полом!

— Успокойтесь, Ооки-сенсей. Синдзё-кун обоих полов. Как одновременно и парень и девушка, непристойность отменяет сама себя.

— Ох. Ну... Вот как это работает?

— Кто-нибудь, скажите ей, — прошептала остальная толпа, но Ооки, похоже, их не услышала.

— Н-но я рада, — сказала она с улыбкой. — Я поняла, что Сецу-кун — это Садаме-кун с момента его прибытия.

После секундной паузы, все воскликнули в унисон.

— Вы шутите!!

— Н-не шучу. Любой нормальный человек смог бы это понять.

— Даже если бы нормальный человек смог, я по-прежнему сомневаюсь, что смогли бы Вы.

Услышав всеобщее заявление, Ооки гордо выпятила грудь.

— Хе-хех. Но я смогла это сообразить. И я никогда не думала, что Синдзё-кун — или будет

лучше сказать Синдзё-сан? — вызывал какие-то неприятности. Я даже симпатизировала. Мне нужно прятать уши в школе, но я бы рассказала людям, если б могла. Я должна думать об эпохе и мире, в котором мы живем, но у меня есть и личные чувства. И главное — уметь эти две вещи совмещать.

Саяма ощутил, как Синдзё расслабилась в его руках.

— Но, — сказала Ооки, очевидно чувствуя удовлетворение от предыдущих слов. — Вырываться и избавляться от этих хлопот — тоже хорошо. Например, Казами-сан проявляла свои воинствующие тенденции на всех и... Хьяяя! Так быстро!

Несколько рук потянулось сзади Ооки и затащили её в группу сидящих людей.

Саяма проигнорировал крики на заднем плане и отпустил Синдзё.

Отодвинувшись от него немного, она повернула к нему обеспокоенный взгляд.

— Это действительно правильно?

— Спросишь, когда мы увидим окончательный результат. Процесс еще не закончен.

— Т-ты прав.

Синдзё кивнула, и её лицо расслабилось.

Как раз тогда они услышали голос с юга, где находилось основное подразделение.

Саяма присмотрелся и увидел Ёнкичи, бегущего с кем-то позади него. Он носил лётную куртку и махал рукой.

— У нас неприятности, пи! Штаб-квартира действительно была уничтожена лунным светом, пи! Гвхх!!

По какой-то причине, Ёнкичи отлетел в сторону. Вслед за этим показался Мицуаки, старик в лабораторном халате.

— Я извиняюсь за неуместную «пи» шутку моего глупого братца! Е-его старшие братья позже сурово его накажут.

— Это увлекательное введение довольно мило, но прошу, ближе к делу.

Мицуаки подбежал к Саяме, замедлив свой темп.

— Всё наше оснащение было потеряно. Иными словами, нам придется сражаться только личным составом и снаряжением, которое у нас осталось!

Все встали и осмотрели собственное снаряжение.

Они вспомнили, что совершили перед тем, как лунный свет обрушился во время сражения.

— Мы сняли ограничители нашего концептуального оружия, — буркнула Казами. — Наше топливо философских камней практически на нуле.

— Всё верно, Чисато. Враг хорошо нас подловил.

Вслед за причитаниями Изумо, за Мицуаки прибыли оставшиеся члены штаб-квартиры.

Люди выглядели как бело-синие тени.

Среди них виднелись Ооширо Итару с металлической тростью, Sf, Диана, и...

— Брюнхильд Шильд сопровождает меня в качестве специального инспектора из 1-го Гира, — объяснила Диана.

У девушки в черном одеянии и треугольной шляпе на плече сидела птица, а у ног стоял кот.

— Вы те, кто разговаривали с драконом 1-го Гира, так какую же битву вы продемонстрируете нам здесь? — спросила Брюнхильд. — Мы не можем позволить вам здесь проиграть. Я и помыслить не могла, что меня атакуют в вашей штаб-квартире, пока я пью чай. Я его пролила.

— Вижу, ты надеешься на чайную баталию. Весьма подходяще для такого исторического сражения.

Затем Саяма увидел кого-то за спиной Брюнхильд и остальных.

— Старик.

— Звездный игрок прибыл.

Ооширо, одетый в свой привычный халат, нес металлический контейнер и нечто длинное и узкое, завернутое в бумагу. Приближаясь, он поднял большой палец правой руки.

— Я принес Георгиус и то, что ты попросил, Микото-кун. Но, похоже, у вас некоторые неприятности. — Он горько улыбнулся. — Что произошло?

Над водной гладью озера разносился голос Ацуты.

— Теперь Отряд Левиафана не сможет ничего сделать.

Он находился в центре Концептуального Пространства. А именно — стоял на южном берегу искусственного озера, где Саяма и Цукуёми проводили предварительные переговоры.

Тридцатиметровая прямоугольная площадь создавала лесную прогалину, окруженную сорняками.

— Отряд Левиафана остановил передвижения, — сказал Касима, стоящий рядом с Ацутой. — Это говорит о том, что лунная бомбардировка поразила их штаб-квартиру, как и планировалось.

— Там же, кажись, были инспектора? Мы не испортим впечатление о себе?

— Разве ты не хотел этого, Ацута?

— Это уж точно.

Ацута горько улыбнулся, и Касима глянул в сторону озера.

Через поверхность озера раскинулся плавающий пирс из гниющей древесины.

Он тянулся к центру, где стояла громадная металлическая масса.

— Какой громадный...

Луна обеспечивала подсветку пятисотметровому железному гиганту.

Это Сусаоо.

Его руки соорудили довольно длинными, чтобы помочь балансировке при ходьбе, и они вытянулись вперед, как будто что-то удерживая.

Остатки мостика тонули в груди, и кругооборот ветра окутал их облаками.

Касима уставился на Сусаоо.

...И вот я снова здесь.

Но смогут ли добраться остальные?

Небрежно размахивая Фуцуно перед собой, Ацута задал вопрос:

— Хе-хе. Интересно, смогут ли они сюда прийти. У меня, кстати, есть вполне легальная причина, чтобы врезать тому парню. Просто нельзя, чтобы юнца приняла взрослая женщина. Так не пойдет.

— Я понятия не имею, о чём ты говоришь, но звучит как персональная обида.

— Да, и чё с этим не так? Нельзя просто так начинать драку без оправдания. Это означает, что мне не придется волноваться, когда я ему врежу. ...Кажись, после того, как выиграю, я спою.

— Прости, но мне кажется, тебе следует проиграть.

— Что ты сказал?

Ацута взмахнул Фуцуно горизонтально над головой.

На землю под траекторией меча неожиданно повалилась тьма.

Это была иссиня-черная тень.

Тому находилось единственное объяснение.

Фуцуно рассек лунный свет.

Как только Ацута перестал вертеть Фуцуно, тьма поредела и в итоге исчезла.

Затем он поднял Фуцуно вверх и глянул на небо.

— Интересно, как много этот Саяма сможет сделать.

●

— Вы слушаете? Я теперь сообщу основополагающий метод для победы над 2-м Гиром.

Саяма держал два пистолета. Пока они висели в его руках как фрукты, остальные образовали полукруг и наблюдали.

Он дал им внимательно их рассмотреть.

— Я попросил доставить мне эти пистолеты с определенными условиями. Оба не более чем стандартные модели американского USAT. Вам это видно, так?

Все молча кивнули.

— И у моего меча есть имя. Само собой разумеется, это имя происходит от чьей-то фамилии.

Пару человек в толпе подняли руки.

Это была Казами, стоящая рядом с Изумо, Сибил и другими.

— Но твой меч перерубил лунный свет, разве нет? — спросила она. — Почему? Даже с именами мечей вроде Мурамасы или Масамунэ[□]Мурамаса и Масамунэ — имена легендарных японских кузнецов мечей. , они по-прежнему просто имена Лоу-Гира, так?

— Отличный вопрос. Сейчас я покажу тебе, что это значит.

Саяма подбросил два пистолета в воздух.

И...

— !..

Обратной хваткой парень обнажил меч, висящий сзади у него на поясе.

И таким же движением он им взмахнул.

В следующий миг раздалось два звука и на землю упало три объекта.

Саяма глянул себе под ноги.

— Пистолет, который меч поразил первым, отразил клинок, но второй...

Он поднял разрушенное оружие, которое теперь превратилось в не более чем кусок металла, рассеченный пополам. Сруб был острым и выглядел почти как нарезанный овощ.

Но затем парень подобрал второй, и тот остался невредимым.

— Теперь, кто-нибудь знает разницу между этими двумя пистолетами?

Все на несколько секунд замолчали.

Пока они переглядывались, с левой стороны группы поднялась рука.

Это был Болдман. Он указал на Саяму и пистолеты, которые тот держал.

— Саяма... или мне следует называть тебя командующий? В общем, дай мне увидеть поверхность целого пистолета.

Саяма протянул ему левый пистолет.

Лунный свет, ниспадающий между деревьями, осветил его со стороны. Это кое-что там раскрыло.

Увидев что, Болдман выдал короткий смешок.

— Чей это пистолет?

Ответ ему пришел совсем рядом.

Из основного подразделения поднял руку седоволосый пожилой солдат. Болдман тут же глянул в его сторону.

— Что именно вырезано на его боковой стороне?

— Крис. Имя моей дочери. Она всегда приглядывает за мной с небес.

Когда все немного сглотнули, Саяма кивнул.

— Я прошу прощения, что так грубо обошелся с Вашей дочерью. Но теперь вы все понимаете?

Вот что значит имена, хранящие силу.

Казами удивленно наклонила голову.

— Выходит сила, данная прозвищами, равна именам, с которыми ты родился?

— Верно. Вопрос в том, как это имя воспринимается. Если над этим подумать, всё очевидно. К примеру, бог мечей 2-го Гира носит имя Ацута. Но имя Ацута не имеет отношения к мечам, но они воспринимают его как имя бога мечей.

— Ты хочешь сказать, имена обладают?..

— Да, у имен есть два значения: буквальное значение символов и восприятие людьми самого имени. И в этом Концептуальном Пространстве оба значения наделяют силой.

Саяма указал на свой меч на поясе и пистолет в руке.

— Этот меч предназначается для победы над злом, а значит, ему даровано имя, символизирующее меч, побеждающий зло. А этому пистолету даровано имя женщины, заботящейся о своем отце. Как следствие, он предоставляет защиту для этого отца. Имя, которое не безразлично множеству людей, наделит силой множество, и имя, важное для индивида, предоставит силу этому индивиду.

Саяма повернулся к пожилому солдату.

— Твоя дочь действительно приглядывает за тобой.

Старик кивнул, и Саяма кивнул в ответ, перед тем как вернуть пистолет.

— Те из вас, кто привязан к своему оружию, должны ему доверять. Я также попросил старика взять еще пять таких же мечей, как и у меня. Всем, кто специализируется на ближнем бою, стоит их взять.

— Ой, но Саяма-кун? Что должны делать те, у кого нет навыков или оружия вроде этого? — спросила Ооки.

— Я сейчас объясню.

Он поманил Болдмана к себе.

Толпа расступилась, пропуская громадного человека, и Саяма жестом показал ему сесть прямо

перед ним.

— Враг будет использовать силу своих имен, чтобы на нас наседать. Цукуёми и её контроль над луной — их краеугольный камень. Она их храмовая жрица, способная использовать силу луны, и будет использовать эту силу для поддержки своих союзников.

Саяма увидел, как Болдман сел.

— Мы воспользуемся похожим методом. У нас имеется некая греческая богиня.

— Цибела. Прочти это имя немного иначе, и оно станет Сибил, — с улыбкой произнесла Сибил рядом с Казами. — Саяма-сама, Вы просите меня сыграть роль богини, чтобы противостоять Директору Цукуёми?

— Да. И Сибил-кун? Ты также поможешь с нашим снаряжением. Если у кого-то есть прозвище для оружия, возьми на себя роль жрицы и высеки на нем это имя. И для оружия, у которого нет прозвища, вырежи свое собственное имя, обеспечив защиту богини.

После этих слов по младшему мужскому персоналу пробежался гул.

— Мы можем получить автограф Сибил-сан.

— Это прекрасно. Просто прекрасно. Раз уж на то пошло, я бы хотел, чтобы она мне и спину подписала.

— Теперь мне хочется использовать свое оружие как можно меньше.

Мужчины в предвкушении выстроились перед Сибил.

В конце шеренги встал Ооширо.

— Так, это конец очереди. Только один на человека. Кто полезет без очереди отправиться в самый конец.

Пока Саяма взирал на выстроившихся людей, Болдман глянул на него со своего места.

— Так почему я здесь сижу?

— Ох, прошу прощения. Я забыл это объяснить. В общем, я начну с наиболее важной информации.

Он перевел дух.

— В данный момент, мы окружены.

Все разинули рты и оглянулись по сторонам.

Там оказался враг.

В какой-то момент несколько фигур появилось внутри и снаружи леса. Они сформировали широкое кольцо вокруг группы.

Это был не тот отряд, что находился с Цукуёми на травянистом поле.

Группы, атакующие левые и правые подразделения, пробились вперёд и медленно их окружили.

— Судя по всему, враг закончил свои приготовления. Надеюсь, и мы тоже сможем поторопиться.

Саяма глянул на окружающие их фигуры. Они бесстрашно стояли в лесу.

...Какая отвага.

— Но благодаря их истории, 2-й Гир полностью не осознал возможности их концептов.

— Э?

Все вокруг него наклонили головы.

— Что вообще такое «имя»? — спросил он у них.

Синдзё предоставила ответ.

— Это собственное существительное, да? Существительное, ассоциирующееся с чем-то конкретным. Это такой символ, используемый для отличия людей или вещей от прочих людей и вещей.

— Да, и вот в чём основная проблема. По факту, я бы сказал, проблемы даже две, — объяснил Саяма. — Первая довольно проста, так что давайте её сразу испытаем.

Он ухватил голову Болдмана, сидящего перед ним, после чего посмотрел на запад.

Его взор остановился на трех фигурах, приближающихся из лесу.

Через мгновение они остановились.

Саяма предположил, что они в пятнадцати метрах. Всё трое в темноте вооружились мечами.

Саяма жестом руки остановил всех, кто собирался что-либо предпринять.

— Теперь, давайте проведем урок языка. Разве имена дают только физическим объектам?

И вслед его вопросу, враги присели и приготовились рвануться вперед.

Едва они сделали первый шаг, раздался голос Синдзё.

— Н-нет! Еще их дают физическим явлениям и абстрактным теориям!

В следующий миг лес наполнился ревущими голосами и бесчисленными шагами.

2-й Гир пошел в наступление.

И в ожидании их атаки, на лице Саямы стояла улыбка.

Он глядел на клинки и приближающихся врагов.

— Именно, Синдзё-кун. 2-й Гир так сильно заиклился на именах, которые они давали себе, что упустили из вида всё остальное. И вот почему это никогда не приходило им в голову.

Враг покинул лес и вышел на прогалину.

В то же время Саяма повернул голову Болдмана в сторону противника.

— Имена атак приобретут форму самой атаки! — Воскликнул он. И затем повысил голос еще сильнее. — Болдман — Лысая Вспышка!!

С ревом из Болдмана выстрелил свет.

После того, как свет появился в центре леса и устремился на запад, его сила мгновенно себя проявила.

Это выглядело, по меньшей мере, как сияющая сфера, а скорее как увеличенная версия лица Болдмана.

Гигантское лицо, сотканное из света, оскалило зубы и расширилось еще сильнее, поглощая деревья, землю и воздух.

В мгновение ока оно превратилось во взрыв света радиусом в две сотни метров.

Свет звучал подобно водяным брызгам.

Он вызвал достаточное воздействие, чтобы разнести всё прочь.

— !..

Не оставляя времени для вдоха, западную сторону леса взорвало вдаль.

Нападающие члены 2-го Гира не успели даже прижаться к земле. Расширение сияющей сферы снесло их с земли.

Свет породил разрушение.

Но в следующий миг он исчез.

Однако даже этого небольшого времени хватило, чтобы оставить свой след.

Он подхлестнул ветер, шуршавший сквозь оставшиеся деревья. За ним на поверхности обнажилась земная кора.

Отброшенные прочь люди и деревья летели дальше в параболической траектории. Как только они приземлялись и прекращали вращение — они больше не двигались.

Все, увидевшие разрушение, замерли на месте. Это особенно повлияло на членов 2-го Гира, пытавшихся окружить Отряд Левиафана со всех сторон.

Они повернулись к источнику разрушения и взвихрившегося ветра. Там они увидели парня.

Саяма Микото держал голову громадного чернокожего мужчины.

●

Помимо ветра и листвы на деревьях ничто не шевелилось.

На фоне всего этого Саяма повернулся к своей группе.

— Это была своеобразная авантюра, но, похоже, всё сработало нормально. Судя по всему, оно должно базироваться на общепринятом представлении, которое никто не сможет отрицать.

— И-идиот!

Болдман встал перед Саямой.

Саяма поднял на него взгляд.

— Хм. Не понимаю, почему ты так разъярен. Это было полезно, разве нет?

— Т-ты может и командующий, но некоторые вещи делать просто непозволительно! ...А.

Затем колени Болдмана подкосились, и он упал на них.

Саяма понял, почему мужчина в недоумении качал головой.

— Похоже, использование этой способности отбирает физическую силу. Это могло сократить твою оставшуюся жизнь где-то на 100 дней.

— З-знаешь... Кх!

Болдман попытался встать, но выдал странный возглас и опрокинулся вперед.

Вместо того чтобы его поймать, Саяма оставил всё на волю гравитации. Когда он рухнул, за его спиной показалась Казами с рукой в рубящей позе.

— Каку, свяжи его, — сказала она с серьёзным выражением лица. — Пускай им воспользуется кто-нибудь без оружия.

— Ага, я никогда не видел лучшего живого оружия.

— Но постарайтесь не стрелять без разбора. Вы же не хотите попасть по своим. ...В чем дело?

Разве что-то не так?

— Мне плевать, если это шутка. Но ты могла хотя бы сказать, что тебе не всё равно?

Несколько человек появилось с веревкой, которой они связали Болдмана, превратив его в оружие.

— Что ж, а теперь. Я уверен, в фантазиях каждого из вас есть нечто подобное. Будучи специалистами ближнего боя, вы должны были хотя бы немного об этом задумываться. Вы непременно ощущали, что атака, которую вы придумали, непобедима. Если у вас есть идея и вы верите в эту идею, тогда выкрикните её. Если ваши чувства реальны, атака последует в ответ.

— Вот как, — сказал Изумо, пока затягивал веревки, сдерживающие Болдмана.

Он мягко ухватился за грудь Казами, словно приподнимая.

— Казами Сиськолу... Гвх?!

— Я не дам тебе стрелять чем-то оттуда!

Ткнув локтем позади себя, Казами нахмурилась.

— У нас уже есть оружие, так что нам это не нужно. ...Хм? Что? Чем ты так недоволен?

Когда все понимающе кивнули, кружащийся ветер Лысой Вспышки наконец-то исчез в небе.

Саяма наблюдал за тем, как все сопровождали глазами уходящий ветер.

Его взгляд встретился с Ооширо, держащим в руках контейнер с Георгиусом.

Именно тогда кто-то поднял руку. Это была Синдзё.

— Э-э, Саяма-кун? Меня так ошеломила Лысая Вспышка, что я забыла кое-что спросить.

— М? Что?

— Что это за вторая проблема, связанная с именами 2-го Гира, о которой ты упоминал? Ты так нам и не сказал.

— О, всё просто, поэтому я планировал объяснить это в последнюю очередь.

Саяма кивнул и огляделся.

После того, как их остановила предыдущая атака, Силы 2-го Гира начали движение.

Но вместо того, чтобы броситься вперед, они приближались медленно и осторожно.

И Саяма, наблюдая за ними, произнес:

— Подумай об именах Сусаноо, Такэмикадзути и Цукуёми. С позиции Лоу-Гира, им всем кое-чего не хватает. Кое-чего, что есть у каждого в Лоу-Гире. ...Можешь сказать, что это?

— Э? — спросила Синдзё, нахмутив брови.

— Подумай об этом, Синдзё Садагири-кун.

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3275262>